

Плохой финал заранее отброшен

...Чума на оба ваши дома" Г. Горина
и "Аккомпаниатор" А. Галина на московской сцене

На премьерах в Театре имени Ильи Маяковского и в "Современнике" – аншлаг!

Интереснейшая вещь – природа успеха того или иного спектакля. Совсем редко, когда с точки зрения театроведа постановка прямо-таки сама подставляет себя под критические удары. Но беззащитная и во многом вроде бы вынужденная перед безжалостным суждением профессионала, она с гордостью может парировать только одним – восторженной реакцией зрителевого зала.

В принципе мнение критики и публики может и не совпадать. Не обязано совпадать. Профессиональный аналитический взгляд на сценическое произведение – это всегда некое проблемно-идеальное представление об эстетических, художественных, гражданских функциях театра. Сегодня почти безошибочно можно констатировать, что подобный анализ, увы, мало кому нужен – во всяком случае напечатавшию обширную теоретическую статью практическим нигде. Хлесткая, еще лучше, ядовитая заметка куда как предпочтительнее. И все-таки в том, как некогда истории театра пространно, многословно, неспешно разбирались в природе театрального искусства, его просчетах и достижениях, был свой reason. Не спомним ли, конечно, подобное внимание как бы исподволь метрополии, но все-таки внесло свою лепту в общую формирование движения нашей сцены, ее целей и ценности.

Разнообразны и порой необычайны причины театрального аншлага – сезон дает нам повод об этом разыгрывать. Правда, сегодня начинают казаться, что из иного принципа крови, роскошных приемов как бы запрограммированы задолго до самой премьеры.

Постановку пьесы Г. Горина "Чума на оба ваши дома" в Театре имени Маяковского осуществила Т. Ахрамкова. Переполненность зала буквально ошеломляет, хотя уже давно стоило бы призыывать, что здесь не бывает пустых кресел. Театр этот – всегда актерского созведения и сценических праздников. Ахрамкова прекрасно усвоила уроки своего учителя А. Гончарова и явно находится под обаянием постановочных приемов М. Захарова. Она любит тщательно работать с актерами, подавая им залу, крупно, ярко, темпераментно. Уже в одном из первых ее спектаклей – "Круг" С. Мозера – Москва "бегала" за Т. Васильеву.

Как правило, Ахрамкова работает со звездами и Ни на этот раз у нее на сцене А. Лазарев, С. Немирович, Н. Волков, Ирина широкознаменская, Любимые. На них ходят, ходят и будут ходить. Но в этом спектакле есть у режиссера и собственное открытие интересного исполнителя. В "Чуме" авсобщавший внимание привлек А. Лободский, актер, хотя и имеющий заслуженного, но доселе не слишком тревоживший воображения зрителя. И вдруг – хрупкая, изящная, несколько надломленная индивидуальность, в которой есть что-то напоминающее О. Дэйли. Что-то от стариинного амплуа героя-любовника, не частого гостя на театральной нашей сцене.

Что же касается общего постановочного решения, то в нем явно царят избыточная сценическая пышность. И она нравится зрителям. Как нравится и откровенно сентиментальный финал, вызвавший шквал аплодисментов. Хотя, думается, пока Горин не слышком претендует на какие-либо особо броские постановочные эффекты.

Зачем спешить так настойчиво

Вверху: сцена из спектакля
"Чума на оба ваши дома".
Внизу: сцена из спектакля
"Аккомпаниатор"

пишет Горин свои парадигмы классических сюжетов? Отвечать нетрудно – он, лишь отталкиваясь от христоматического произведения, неизменно интересуется умонастроением, проблемами дня сегодняшнего. Он весь – в нашем времени, о котором умеет говорить умно, ярко, не столько с юмором, сколько с печальной философской иронией.

Идя на встречу с произведениями Г. Горина, мы всегда ждем его заинтересованного взгляда на собственную жизнь. И редко ошибаемся. Для меня "Чума" не стала исключением. В нее сквозь витражную усложненность повествования некоего продолжения "Ромео и Джульетты" – вдруг простили боя, тревога, даже определенная растерянность интеллигентного разума перед жестокой действительностью.

Не считаю печальных повестей как в истории, так и в сегодняшней реальности. И что с того? Чему они нас научили, что предотвратили, от чего предостерегли? Словно, слова, слова. Они – сами по себе, а неизменно печальная людская доля – сама по себе.

В Театре "Современник", что называется, "висят на листках", когда идет спектакль "Аккомпаниатор" (пьеса и постановка А. Галина). И я зрителю уже приоритет настроен на самое активно-благожелательное восприятие премьеры: Аплодисменты предвкушают ее, а не только ее завершают. Чему удивляться? Мы знаем, что Галин всегда защищает сирых и убогих. Он обращается в своем творчестве к судьбам трудных, к людям обездоленным, оказавшимся на обочине жизни. Но в пелены сумеречного существования своих героев он способен разглядеть их благородную стойкость и укреплять ее. Он состраивает людям и уажает их. В их нищенском, мало кому заметном мире он угадывает – что-то есть в этом от Диккенса – своеобразную силу смиренния, которая, пожалуй, только и помогает выстоять. Проблема же на инициативе насыщенной для миллионов наших соотечественников. От Галина ходят современные слова. Галин его пропись.

В последние сезоны наш театр не только открывает новые имена – драматургические, режиссерские, актерские – сколько все более уверенно и основательно опи-

рается на имена, давно любимые, приобретенные десятилетиями успешной работы. И это не прихоть. Это – некий знак времени. Ностальгия по прошлому все более набирает силы – жестокий пресс, недизапонирующие не слишком отягченные серьезными проблемами. И времена изменяются, и некая искривленность идей – встает, и коммерция диктует свои условия – ведь не просто жить, выживать необходимо. А театральные залы, во всяком случае в Москве, полны. Почему? Тема собственных буден лишилась стыдом. И отчаянно стремится к новым, интересным идеям – встает, и вспоминает старые, ищет новых. А Галина получила то, на что надеялась. Как и от многих исполнителей, занятых в этих двух постановках.

А. Лазарев и С. Немирович ("Чума на оба ваши дома") – давние любимцы зрителя. Они и на этот раз – основной центр притяжения зала. Темперамент, яркость, отточенного мастерства им не занимать. И все-таки аплодируют им не только за артистическое изящество, продемонстрированное в этом спектакле, и за заслуги актеров, предложивших однажды открытие. Аплодисменты предвкушают ее, а не только ее завершают. Чему удивляться? Мы знаем, что Галин всегда защищает сирых и убогих. Он обращается в своем творчестве к судьбам трудных, к людям обездоленным, оказавшимся на обочине жизни. Но в пелены сумеречного существования своих героев он способен разглядеть их благородную стойкость и укреплять ее. Он состраивает людям и уажает их. В их нищенском, мало кому заметном мире он угадывает – что-то есть в этом от Диккенса – своеобразную силу смиренния, которая, пожалуй, только и помогает выстоять. Проблема же на инициативе насыщенной для миллионов наших соотечественников. От Галина ходят современные слова. Галин его пропись.

А вот на сцену ("Аккомпаниатор") выходит Л. Иванова. Она еще и эта не успела открыть – будь аплодисментами. Еще бы! Ее персонажи – многочисленные непечальные, старомодные, горластые, тетки – прямо из самой гущи народа. Л. Иванова, актриса смелая, умная, с безграничным юмором, знает, как показать тех, на ком, как говорится, земля держится. В том же спектакле – восторг на первом же появлении В. Гафта: уж не одно десятилетие подряд мы под обрывками его сценических геров и великолепного мастерства.

Как все-таки умен, целеустремлен, художественно полноценен был (и остается?) наш театр! Он говорил о несовершенстве нашей современности, о драме маленького человека. Он веял с ложью и насилием, он поддерживал нравственные корни бытия, доказывая, что сформированы они всей историей человечества. Ныне наше сценическое искусство чистого проща, незамысловатое, не слишком отягченное серьезными проблемами. И времена изменились, и некая искривленность идей – встает, и коммерция диктует свои условия – ведь не просто жить, выживать необходимо. А театральные залы, во всяком случае в Москве, полны. Почему? Тема собственных буден лишилась стыдом. И отчаянно стремится к новым, интересным идеям – встает, и вспоминает старые, ищет новых. А Галина получила то, на что надеялась. Как и от многих исполнителей, занятых в этих двух постановках.

К счастью, кажется, мы еще не все забыли. Мы помним славные биографии, судьбы, репутацию нашего театрального дела. И потому переступаем порог театра с надеждой. Ибо вновь и вновь ждем от родной сцены откровений, потрясений, достойных и ума, и чувства.

Ждем. У нас есть на это право, оправдания, традиции.

Зал полон.

Ирина ВАСИЛИНИНА